

КОЗЛЕНКОВА Анна Сергеевна — аспирант кафедры отечественной истории XX–XXI вв. исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119992, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27/4; darussian@mail.ru)

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И.М. МАЙСКОГО (ЯНА ЛЯХОВЕЦКОГО) В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1941–1943 гг.

Аннотация. Дипломатическая деятельность И.М. Майского в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. представляет значительный интерес для историков и является одной из недостаточно изученных тем. В данной статье впервые предпринимается попытка рассмотреть неофициальную составляющую дипломатической деятельности И.М. Майского, когда посол, используя свои личные контакты и связи с различными видными политическими деятелями, организациями и представителями прессы, пытался решить задачи, поставленные перед ним советским руководством, такие как открытие второго фронта, заключение договора о военных поставках по ленд-лизу из Англии и США и др. В статье приводятся цитаты из аутентичного англоязычного источника, не имеющего русского аналога, — книги английского журналиста, эксперта в области международных отношений, друга посла И.М. Майского — Джорджа Билайнкина «Иван Михайлович Майский. 10 лет дипломатической службы» (Лондон, 1943).

Ключевые слова: И.М. Майский, дипломатическая деятельность, международные отношения, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., второй фронт, ленд-лиз

Среди неординарных личностей XX в. особое место занимает Иван Михайлович Майский (1884–1975) — известный советский дипломат, чрезвычайный и полномочный посол, заместитель наркома иностранных дел СССР и академик РАН.

Цель данной статьи — рассмотреть период дипломатической деятельности И.М. Майского в Великобритании в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Особый акцент в статье будет сделан на попытке анализа дипломатической повседневности, так называемой неофициальной составляющей — публичной части дипломатической деятельности И.М. Майского, когда посол, используя свои связи и контакты с различными политическими деятелями, общественными организациями, представителями прессы, пытался реализовать задачи, поставленные советским руководством.

Политический обозреватель лондонской газеты *News Chronicle* Артур Камингс в своей статье от 24 июня 1941 г. писал: «Сталин, возможно, поступил мудро, оставляя И. Майского во главе посольства в Лондоне в течение всех этих беспокойных лет. Он любим и уважаем в Форин Офис. Он искусный и опытный дипломат, и сейчас можно сказать, не боясь смутить его, что он всегда хорошо относился к Британии и британцам. Едва ли можно было найти более подходящего представителя нового брата по оружию...» [Bilainkin 1944: 336].

После начала Великой Отечественной войны советская дипломатия предприняла активные шаги к объединению стран в борьбе с Германией и созданию антигитлеровской коалиции. Уже 22 июня 1941 г. состоялась встреча И.М. Майского с министром иностранных дел Э. Иденом, на которой посол счел необходимым уточнить дальнейшие действия Англии в отношении СССР и Германии, передав премьер-министру У. Черчиллю просьбу советского руководства о том, «что исключительно важно было бы, если бы в своей сегодняшней речи [на тот момент] он был максимально определен по двум вопросам: о том, что Англия будет твердо поддерживать СССР в этой войне, и о том, что Англия ни в коем случае не пойдет на мир с Германией» [Майский 1971: 520]. Вечером того же дня, выступая по Би-Би-Си, У. Черчилль особо подчеркнул, что «каждый человек, каждое государство, ведущие борьбу против нацизма, получают нашу поддержку... Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю ту помощь, на которую

способны»¹. Эта речь развеяла советские опасения насчет того, что Великобритания оставит СССР один на один с Гитлером и, может быть, даже заключит мир с Германией [Системная история... 2009: 377].

Пост чрезвычайного и полномочного посла подразумевает наличие у человека таких талантов и качеств, как умение детально анализировать окружающую обстановку и концентрировать свое внимание на незначительных с виду, но имеющих глубокий смысл деталях. Так, положения речи премьер-министра Великобритании У. Черчилля, в которой он говорил о возможной помощи СССР, заставили И.М. Майского задуматься над рядом вопросов. Во-первых, необходимо было выяснить, на какой уровень реального сотрудничества могло рассчитывать советское правительство. Во-вторых, подразумевалось ли в данном контексте и политическое сотрудничество двух стран? В-третьих, каковы были пути реализации данной помощи, и в какой форме правительство Великобритании готово было оказать поддержку СССР?

В своих мемуарах И.М. Майский писал: «Я с нетерпением ждал каких-либо руководящих указаний от Советского правительства и прежде всего указаний о том, готовить ли мне в Лондоне почву для заключения формального англо-советского военного союза. Я считал, что в годину великого бедствия каждый советский гражданин должен что-то сделать для своей страны. Из моих прежних разговоров с товарищами в Москве я знал, что вопрос о втором фронте является одним из важнейших в случае нападения Германии на СССР. Я решил сделать соответственный демарш» [Майский 1971: 522]. Таким образом, вопрос об открытии второго фронта стал для него первостепенной задачей на последующие 2 года его дипломатической деятельности.

Известно, что уже на 5-й день после начала Великой Отечественной войны И.М. Майский принял решение о необходимости личной неофициальной встречи с членом военного кабинета газетным магнатом У. Эйткенем (лордом Бивербруком). Рассчитывая на давние доверительные отношения, сложившиеся между ними за предшествующие 6 лет работы, И.М. Майский полагал, что лорд Бивербрук, ранее немало сделавший для пропаганды англо-советского сближения, более сочувственно отнесется и к идее открытия второго фронта. И он не ошибся в этом.

Однако попытка лорда Бивербрука заинтересовать кабинет министров вопросом об открытии второго фронта не возымела успеха, так как У. Черчилль, как и большинство членов его кабинета, отнесся к этому предложению крайне отрицательно. «Потребовалось три года упорной борьбы со стороны Советского Союза, прежде чем второй фронт во Франции был наконец открыт, да и то потому, что западные державы боялись, как бы Красная Армия не пришла в Берлин раньше» [Майский 1971: 526]. И.М. Майский как-то в личной беседе с дипломатическим корреспондентом Дж. Билайнкином сказал: «Британцы не откроют второй фронт, пока последняя пуговица не будет пришита на каждую солдатскую шинель» [Bilainkin 1947: 41].

Справедливости ради подчеркнем, что в своих мемуарах «Вторая мировая война» У. Черчилль объяснял такую позицию тем, что «в месте высадки необходимо было обеспечить не только господство на море, но и господство в воздухе. Надо было также учитывать еще и третий жизненно важный фактор... Даже небольшая армада не могла быть готова ранее лета 1943 года, а достаточно мощная армада, как это теперь уже общепризнано, не могла быть создана ранее 1944 года» [Черчилль 1991: 174].

После заключения англо-советского военного соглашения от 12 июля 1941 г. перед И.М. Майским была поставлена новая задача. Ему было поручено заключить пакты о взаимопомощи с эмигрантскими правительствами Польши и Чехословакии. В своих воспоминаниях Майский писал: «Хотя с конца 1939 г. дипломатических отношений между Советским и чехословацким правительствами не было, я все-таки продолжал встречаться “в неофициальном порядке” с Э. Бенешем, Т. Массариком и З. Фирлингером. Мне казалось это целесообразным ввиду будущих возмож-

¹ У.Черчилль. Речь в поддержку СССР. 22.06.1941г. Доступ: <http://www.youtube.com/watch?v=EJJEImRdPUk> (проверено 02.11.2014).

ных изменений во взаимоотношениях между СССР и Германией в ходе войны» [Майский 1971: 531]. Как известно, советско-чехословацкий пакт о совместных действиях против Германии был подписан 18 июля 1941 г. Он предусматривал немедленный обмен посланниками и формирование чехословацких воинских частей на территории СССР.

Иная ситуация сложилась вокруг переговоров с эмигрантским правительством Польши. Еще в предвоенные годы отношения между Польшей и СССР были достаточно противоречивыми. Наглядной иллюстрацией этому является отказ польского правительства подписать декларацию четырех держав в марте 1939 г. Именно поэтому И.М. Майскому было сложно предположить, как правительство В. Сикорского отреагирует на данное предложение советской стороны. Как отмечал посол, переговоры с Польшей заняли много времени и потребовали от него больших эмоциональных затрат. Несколько раз переговоры даже находились на грани срыва. Так, газета *The Times* в своей статье советовала Польше: «...тесное сотрудничество и союз с СССР на данный момент являются более важной проблемой, чем любой другой территориальный спор» [Bilainkin 1944: 340]. В итоге пакт был подписан 30 июля 1941 г., и генерал Сикорский «назвал его поворотным пунктом в истории. Не все вопросы были решены между СССР и Польшей в настоящем соглашении, но была заложена основа для плодотворного сотрудничества»¹.

Наряду с вопросом об открытии второго фронта и подписании пактов о военной взаимопомощи, И.М. Майский совместно с ближайшим советником Ф. Рузвельта Гарри Гопкинсом считали необходимым не только познакомиться, но и сблизить друг с другом руководителей двух крупнейших держав [Майский 2009: 18-20], а также решить вопрос касательно военных поставок в СССР по американской государственной программе ленд-лиза².

Концепция программы ленд-лиза включала в себя три важных условия. Во-первых, не подлежали оплате поставленные из США машины, военная техника, оружие и другие материалы, уничтоженные, утраченные или использованные во время войны. Во-вторых, полностью или частично оплатить следовало лишь те товары, которые остались после войны и были пригодны для использования в гражданских целях. При этом США даже предоставляли долгосрочные кредиты для такой оплаты. В-третьих, сохранившееся военное оборудование могло быть оставлено у страны-получателя, но за американской администрацией оставалось право потребовать его назад. В-четвертых, после окончания войны страны-заказчики имели возможность купить хранившееся на складах оборудование, а также все комплектующие для него, производство которых еще не было завершено, используя американские долгосрочные кредиты.

Для того чтобы решить обе вышеупомянутые проблемы, «Гопкинс обратился к Рузвельту с просьбой направить его в Москву в качестве личного представителя. Рузвельт, с большим вниманием относившийся к советским запросам о поставках оружия и вообще видевший в СССР незаменимого союзника, немедленно дал согласие» [Системная история... 2009: 377]. Было решено, что Г. Гопкинс отправится на переговоры в Москву из Лондона, но в день его вылета, это было воскресенье, произошел любопытный инцидент. Случилось так, что И.М. Майский оказался в большом затруднении, поскольку все «визные печати» находились в закрытом на выходные консульстве. Тогда Майский взял паспорт советника Г. Гопкинса и написал на нем от руки: «Прошу пропустить г-на Гарри Гопкинса без осмотра багажа. Посол СССР в Англии И. Майский» [Майский 2009: 20].

Следует отметить, что огромное влияние на положительное решение вопроса поставок по ленд-лизу оказали две встречи И.М. Майского: с Г. Гопкинсом 25 июля 1941 г. [Майский 2009: 18-20] и с Э. Иденом 26 августа 1941 г. [Майский 2009: 36-37], которые положили начало так называемой цепной реакции [Майский 1971: 543], которая стала одной из причин успеха завершившейся Московской конференции

¹ Soviet-Polish Agreement. — *The Times*. 1941. July 31. № 48992. P. 5.

² Lend Lease Act. 11 March 1941. URL: <http://www.history.navy.mil/faqs/faq59-23.htm> (accessed 02.11.2014).

1941 г. (29 сентября – 2 октября), на повестке дня которой стоял вопрос об экономической помощи СССР со стороны США и Англии на время войны.

По роду своей дипломатической деятельности И.М. Майскому приходилось решать и другие важные, но несколько второстепенные задачи. В первую очередь это были задачи агитационно-пропагандистского характера, когда советское посольство во главе с И.М. Майским поставило себе целью убедить англичан в том, что СССР способен победить фашистскую Германию. Для этого, по замыслу Майского, было необходимо реализовать несколько акций, одной из которых было создание ежедневного бюллетеня *Soviet war news* («Советские военные новости»), издававшегося советским посольством в период с 1941 по 1945 гг. Бюллетень рассылался советским посольством «бесплатно видным политическим, общественным, военным, профсоюзным и партийным деятелям и на первых порах имел тираж около 2 тыс. экземпляров» [Майский 1971: 562]. Многие английские газеты отмечали успех этой пропагандистской акции советского посольства. Так, газета *Daily Telegraph* напоминала своим читателям, что И.М. Майский начинал свою карьеру журналистом: «На прошлой неделе он вернулся к своему старому ремеслу. Будучи советским послом, он также является главным редактором “Советских военных новостей”, новой лондонской ежедневной газеты. Скромно называя себя бюллетенем, “Советские военные новости” являются газетой в каждом смысле этого слова, хотя и не продаются...» [Bilainkin 1944: 341]. Позднее на базе бюллетеня был основан еженедельник *Soviet war weekly* («Еженедельник советской войны»), издававшийся по 1991 г. Также И.М. Майским было принято решение о переиздании в Великобритании одного из великих произведений русской классики – романа Л.Н. Толстого «Война и мир» и книги известного историка академика Е.В. Тарле «Нашествие Наполеона на Россию» (Лондон, 1942) на английском языке.

В начале 1943 г. советскому посольству удалось организовать постановку пьесы К.М. Симонова «Русские люди» в лондонском театре «Олдвик», что «имело не только литературно-художественное, но и большое политическое значение» [Майский 1971: 565]. 23 февраля 1943 г. при активном участии британского Министерства информации советским посольством в Лондоне была устроена большая тематическая выставка «25 лет СССР и Красной армии», на которой посол И.М. Майский выступил с речью о том, что «даже радуясь победам, не стоит забывать, что враг еще не разбит». «Наша выставка очень удалась, на ней всегда было много посетителей», – писал И.М. Майский [Майский 1971: 565].

Еще в начале своей дипломатической карьеры И.М. Майский понял всю важность публичных выступлений. Он писал: «В странах буржуазной демократии, таких как Англия, США, Скандинавия и некоторые другие, посол должен уметь говорить. Говорить не только с глазу на глаз в кабинете министра иностранных дел, не только с группой посетителей, пришедших в кабинет посла для выяснения какого-либо сложного вопроса текущей политики, но и публично – на многолюдном обеде, устроенном какой-либо крупной общественной организацией, на заседании ученой корпорации, интересующейся взглядами посла на какой-либо занимающий ее предмет, на лекции в университете, студенты которого желают что-либо узнать о стране, представляемой данным послом, на митинге рабочих, организованном по тому или иному случаю профсоюзами или лейбористской партией. В странах буржуазной демократии так принято, и посол, который стал бы уклоняться от подобных выступлений, сразу же потерял бы престиж и стал бы рассматриваться лишь как почтальон для передачи нот от одного правительства к другому. А репутация почтальона сильно сокращает возможности посла влиять в желательном для него направлении на общественное мнение страны его аккредитования и в конечном счете наносит ущерб интересам пославшего его государства.

Я очень скоро по прибытии в Лондон понял всю эту механику и старался использовать до максимума возможности публичных выступлений для распространения правды о Советском Союзе. После нападения Гитлера на СССР меня стали приглашать нарасхват для публичных выступлений на ленчах, обедах, собраниях, заседаниях, митингах и других общественных демонстрациях. Я охотно принимал

эти приглашения, ибо каждое такое выступление являлось прекрасным случаем рассказать правду о СССР или крепко ударить по пораженческим настроениям среди англичан. Мое затруднение теперь часто состояло в том, что приглашений было слишком много и между ними приходилось делать выбор» [Майский 1971: 566]. Английский корреспондент Дж. Билайнкин в своей книге подтверждает все вышесказанное такой фразой: «В один миг судьба сделала советского посла [И.М. Майского] самым популярным человеком во всей Британии» [Bilainkin 1944: 335, 338].

И.М. Майскому приходилось не только бывать постоянным гостем на званных обедах, но и становиться принимающей стороной, поскольку много различных общественных мероприятий проводилось и самим посольством СССР в Великобритании. Так, 25 марта 1942 г. состоялось награждение четырех английских летчиков, сражавшихся под Мурманском, высшей наградой Советского Союза — орденом Ленина. На торжестве присутствовали общественные и политические деятели Великобритании, представители прессы, радио и телевидения. Среди присутствовавших на церемонии почетным гостем была жена английского премьер-министра Клементина Черчилль. После вручения орденов И.М. Майский выступил с торжественной речью: «Враг делает ставку на 1942... Задача перед союзниками довольно ясна. Они тоже должны сделать ставку на 1942». На следующий день эмоциональные призывы советского посла И.М. Майского по открытию второго фронта нашли яркое отражение на страницах многих британских газет. Газета *Daily Mail* писала: «Майский здраво рассуждает... Если Россия потерпит поражение, то с ней разрушатся и наши надежды на победу» [Bilainkin 1944: 369].

Важной стороной работы советского посольства стал сбор пожертвований на борьбу с фашизмом от рядовых граждан Великобритании, что, по словам Майского, поставило вопрос об «образовании при посольстве фонда помощи Красного Креста СССР» [Майский 1971: 650]. Согласно английской традиции во главе такого рода организаций всегда стояла женщина, занимавшая высокое положение в обществе. Следуя этому примеру, главой Советского фонда Красного Креста было решено назначить А.А. Майскую, жену посла. И.М. Майский в своих воспоминаниях писал о супруге всегда с огромной нежностью и любовью. Он посвятил ей такие строки: «Мне хочется сказать сердечное слово благодарности моей собственной жене, которая всегда была моим добрым другом и помощником в дипломатической работе, нередко в чрезвычайно трудной обстановке» [Майский 1971: 221].

В конце июня 1943 г. И.М. Майский был вызван в Москву. На самом деле советское правительство явно хотело заявить о своем неудовольствии британскому правительству, отозвав Майского из Лондона «для консультации»... И.М. Майский еще больше утвердился в своем толковании так называемого московского шага, узнав вскоре, что аналогичную директиву получил и советский посол в Вашингтоне М.М. Литвинов. Показательно, что Э. Иден, узнав об отъезде И.М. Майского, сказал ему: «Ваш вызов имеет политическое значение» [Майский 1971: 678].

Комментируя внезапный отъезд И.М. Майского из Великобритании английский дипломатический корреспондент Дж. Билайнкин писал: «Ситуация была довольно деликатная. Я выразил свое сожаление по причине безвременного отъезда из Британии такого одаренного и энергичного, терпеливого и верного себе “переводчика” британцев» [Bilainkin 1944: 8].

Таким образом, уникальность успеха И.М. Майского на дипломатическом поприще — это результат его трудолюбия, оптимизма, гибкого ума, широкого кругозора, эрудиции и веры в свои силы. Строго выполняя установки советского правительства, И.М. Майский уделял большое внимание укреплению дипломатических связей не только с первыми лицами Великобритании, но и с политическими деятелями, общественными объединениями и т.д. Помимо официальных встреч и переговоров, И.М. Майский старался устанавливать и поддерживать личные контакты и на неофициальном уровне. Сам Майский про себя однажды сказал: «Я

¹ Soviet Honours British Airmen [Награждение английских летчиков] (1942). URL: <http://www.youtube.com/watch?v=GqdWWDFCG00> (accessed 02.11.2014).

художник, ибо дипломатия – это искусство, очень трудное искусство» [Bilainkin 1944: 361]. Для многих советских и российских дипломатов имя И.М. Майского до сих пор остается ярким и наглядным примером для подражания, что позволяет говорить о важности роли его личности в истории советской дипломатии военного времени. Это делает вопрос персонификации истории внешней политики СССР актуальным и требующим дальнейшей разработки и изучения как с научной точки зрения, так и с позиции ретроспективного анализа системы международных отношений и внешней политики государств на современном этапе.

Список литературы

- Майский И.М. 1971. *Воспоминания советского дипломата, 1925–1945 гг.* М.: Наука. 711 с.
- Майский И.М. 2009. *Дневник дипломата. Лондон. 1934–1943.* Кн. 2. Ч. 2. Т. 33. *Научное наследство.* М.: Наука. 412 с.
- Системная история международных отношений.* В 2 т. (под ред. А.Д. Богатурова). Т. 1. *События 1918–1945 годов.* 2009. 2-е изд. М.: Культурная революция. 480 с.
- Черчилль У. 1991. *Вторая мировая война.* Кн. 2. Т. III-IV. М.: Воениздат. 671 с.
- Bilainkin G. 1944. *Ivan Mikhailoviitch Maisky. Ten Years Ambassador.* London: George Allen & Unwin Ltd. 400 p.
- Bilainkin G. 1947. *Second Diary of a Diplomatic Correspondent.* London: Sampson Low, Marston & Co., Ltd. 423 p.

KOZLENKOVA Anna Sergeevna, postgraduate of the Chair of Russian History of the 20th – 21st centuries, Department of History, Lomonosov Moscow State University (Lomonosovskiy av., 27/4, Moscow, Russia, 119992; darussian@mail.ru)

DIPLOMATIC ACTIVITY OF I.M. MAISKY (YAN LYAKHOVECKY) IN BRITAIN, 1941–1943

Abstract. Diplomatic activity of Ivan Maisky during the Great Patriotic War of 1941–1945 is of great interest for historians, but is insufficiently known. The aim of the article is to provide the reader with the analysis on non-official part of diplomatic activity of Ivan Maisky, when the ambassador tried to use his contacts with different important people, organizations, and press to complete the tasks given by the Soviet government. The article attempts to give estimation of Maisky's role in resolving of such important issues as opening the second front and signing the agreement concerning military supplies by land-lease from England and USA.

Keywords: Ivan Maisky, diplomatic activity, foreign affairs, Great Patriotic War of 1941–1945, second front, lend-lease

ЖУРОВ Иван Владимирович – аспирант сектора теории политики Института мировой экономики и международных отношений РАН (117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, 23; ska-p2007@yandex.ru)

«ПОСЛЕДНИЙ НАСЛЕДНИК АДЕНАУЭРОВСКИХ ТРАДИЦИЙ»: Г. КОЛЬ И НОВЫЙ ПОВОРОТ В ГЕРМАНСКОМ ВОПРОСЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления политики федерального канцлера ФРГ Г. Коля, ориентированные на решение германского вопроса и создание единого национального немецкого государства. Показано, что в подготовке и реализации интеграционного проекта приняли активное участие представители консервативного лагеря в лице ХДС/ХСС, отстаивавшие эту идею на протяжении